

Лу Инцзю был готов к нападению. Сложив пальцы в печать, он призвал к своим ногам Мао Туаньцзы. Пушистый комок, проявив недюжинную для своего круглого тела гибкость, высоко подпрыгнул и врезался прямо в грудь нападавшему.

Раздался глухой удар.

Незнакомец сдавленно охнул, и его клинок сбился с цели. Теряя равновесие, он, казалось, вот-вот растянется на земле, но в воздухе каждая мышца его тела напряглась, и он совершил движение, недоступное обычному человеку: извернувшись в неестественной позе, он, подобно кошке, приземляющейся на лапы, скорректировал своё положение в падении. Он твёрдо встал на ноги, опёрся одной рукой о пол и в мгновение ока, одним прыжком, взобрался на стеллаж высотой в несколько десятков метров.

Гибкий, словно обезьяна.

Лу Инцзю цыкнул языком.

За эти короткие мгновения схватки он успел разглядеть глаза противника, слабо светившиеся в темноте — зрачки у него были жёлтыми.

Тот определённо использовал призыв бога.

Судя по невероятной ловкости и жёлтым зрачкам, он призвал духовную обезьяну семьи Чэнь.

Нападавший был из Семьи Чэнь.

Но если бы это был официальный представитель семьи Чэнь, ведущий расследование, ему не было бы нужды скрываться. Он бы просто включил фонарь и прокричал: «Кто вы такие? Немедленно покажитесь!», после чего завязалась бы драка с целью захвата двух «воров».

Раз уж незваный гость не смел себя выдать, оставался лишь один вариант: он связан с делом о масках из человеческой кожи.

Человек ловко скрылся между стеллажами.

Дух-обезьяна наделил его поразительной гибкостью. На полках висело множество одежды, и малейшее прикосновение к упаковочным пакетам создало бы шорох, но он не издал ни звука. К тому же, шум дождя, раскаты грома и вой ветра смешались воедино, так что даже если бы он и допустил оплошность, услышать что-либо было бы невозможно.

Цзин Сянь, о чём-то задумавшись, протянул руку к одному из стеллажей...

Но его остановили.

Лу Инцзю пресёк его движение и тихо сказал:

— Не вмешивайся, я сам.

Цзин Сянь: «?»

На мгновение ему показалось, что его отвергли, и в сердце закралась обида.

— Почему?

— Здесь улики, — ответил Лу Инцзю. — Ты всегда действуешь слишком разрушительно. Боюсь, от склада ничего не останется, если ты вступишь в бой.

— Я могу себя контролировать, — заверил Цзин Сянь.

— Ох... — протянул Лу Инцзю. — Но ведь всякое может случиться. Лучше просто постой здесь смирно.

Цзин Сянь хотел было возразить, но Лу Инцзю несильно ткнул его пальцем в лоб.

— Я ведь справлюсь, — с улыбкой сказал Лу Инцзю.

Как и в прошлый раз, это прикосновение вызвало лёгкую, щекочущую дрожь.

Цзин Сянь бессознательно коснулся лба и быстро уступил перед чарами красоты.

«Ничего страшного, — подумал он, — мужчина должен уметь вовремя уступить сцену».

Лу Инцзю тем временем стремительно растворился в темноте.

Маленький чёрный зверь, моргая серебристо-серыми глазами, неотступно следовал за ним.

Талисман призыва бога стремительно проявлял свою силу в теле Лу Инцзю.

Постепенно очертания предметов становились всё чётче. Он мог различить пушистую текстуру

одежды на полках, видеть каждую каплю дождя за окном, замечать пылинки, парящие в воздухе. Его чувства обострились до предела: он различал звук падения каждой дождевой капли, слышал приглушённый разговор охранников за дверью и даже сквозь раскаты грома улавливал дыхание Цзин Сяня.

В таком мире ничто не могло укрыться от него.

Пройдя мимо третьего стеллажа, он бесшумно поднял голову, и талисман сорвался с его пальцев.

Мужчина наверху резко дёрнулся и ловко увернулся. Но талисман, словно обладая собственным разумом, точно огибая все препятствия, со свистом устремился к нему.

Сердце мужчины на мгновение замерло от ужаса: откуда этот человек узнал его местоположение?

Лица Лу Инцзю и Цзин Сяня были скрыты. Он не знал, кто перед ним, и поначалу принял их за обычных экзорцистов, но теперь стало ясно, что сила противника была нешуточной.

Он сложил пальцы в печать, и на его спине появилась маленькая золотистая обезьянка. Её глаза вспыхнули, и он, вновь извернувшись в неестественной позе, цепляясь руками и ногами за перекладины, в мгновение ока переместился на двадцать-тридцать метров, сменив три или четыре стеллажа.

«На этот раз я точно оторвался, да?»

Мужчина с замиранием сердца лежал на самой вершине стеллажа. Собираясь выглянуть и проверить, где находится Лу Инцзю, он вдруг услышал голос прямо за своей спиной.

— Что, больше не бежишь? — в голосе Лу Инцзю слышалась насмешка.

В тот же миг мужчина развернулся и нанёс удар клинком. Удар был нацелен прямо в сердце и исполнен смертоносного намерения.

Но его запястье вдруг отяжелело.

Лу Инцзю, казалось, лишь слегка коснулся его руки, но хватка была невероятно сильной. Мужчина почувствовал острую боль, словно ему пережали какой-то важный нерв. Рука ослабела, и клинок со звоном упал на пол.

Лезвие ещё подрагивало, когда мужчина, согнув колени, нанёс удар ногой.

Сила духовной обезьяны была невелика, но такой удар, нанесённый внезапно, мог запросто сломать несколько рёбер.

Однако он ударил в пустоту.

Лу Инцзю, словно тень, метнулся и оказался справа от него. Он всё ещё держал мужчину за запястье и, как бы невзначай, приложил немного силы.

— А-а-а! — закричал мужчина. Его запястье было сломано.

Боль была невыносимой. Сила призванного духа должна была защитить его от полного поражения, но его боевой дух был сломлен в этой схватке, продлившейся менее пяти секунд.

Уклонение от удара ногой с такого близкого расстояния означало, что противник был намного проворнее.

Лёгкость, с которой было сломано его запястье, говорила о чудовищной силе.

Он не мог ему противостоять. Что это... что это за монстр?!

Боевой дух иссяк. Он хотел лишь одного — скатиться со стеллажа и выбежать за дверь.

Но Лу Инцзю, разумеется, не дал ему такого шанса. Ударом ребра ладони по шее он заставил мужчину обмякнуть.

Тот потерял сознание.

Лу Инцзю поднял его одной рукой.

Мужчина весил около восьмидесяти килограммов, но для него сейчас это было пустяком. Так, держа его на весу, он спрыгнул с пяти-шестиметрового стеллажа и мягко приземлился.

Цзин Сянь уже ждал его внизу. Как только Лу Инцзю приземлился, в его руке оказалась бутылка воды.

Лу Инцзю: «?»

У него возникло ощущение, будто он на школьных соревнованиях.

Словно он пробежал полтора километра, и девушка, которой он нравится, тут же подбежала с

водой.

...Хотя эта «нравящаяся ему девушка» была какой-то неправильной, не соответствующей сценарию.

Лу Инцзю взглянул на Цзин Сяня и в который раз мысленно сравнил их рост.

Он всё так же был ниже на добрую половину головы.

— Откуда у тебя вода? — спросил он.

Цзин Сянь кашлянул.

— Захватил с собой.

На самом деле он послал за ней нескольких мелких духов в машину.

Протянув воду, Цзин Сянь увидел, как Лу Инцзю небрежно бросил мужчину у стеллажа, и подошёл взглянуть.

— Мы его видели.

— Да, я тоже не ожидал, — сказал Лу Инцзю. — Это приятный сюрприз.

Им просто повезло столкнуться с ним. Приди сюда кто-нибудь другой, и не факт, что его бы обнаружили.

В самом начале этого дела они с Цзин Сянем пытались найти Цзинь Сяояна — того, кто первым написал на форуме о призрачной старушке.

Но, приехав к его дому, они не нашли его, зато встретили брата Чэнь Чжэна, Чэнь Ци. Чэнь Ци болтал с ними всю дорогу, а перед уходом даже подарил Лу Инцзю книгу. Когда они спустились вниз, Цзинь Сяоян покончил с собой, выпрыгнув из окна.

И экзорцист, который был тогда с Чэнь Ци, — это тот самый человек, что лежал сейчас перед ними.

— Когда семья Чэнь его увидит, они наверняка будут очень удивлены, — сказал Лу Инцзю.

Он достал талисман.

Его зрачки всё ещё были полностью серебристо-серыми. Бремя призыва бога было очень тяжёлым, и его нужно было вовремя снимать, иначе можно было пострадать от обратного удара.

Он сложил пальцы в печать, чтобы снять призыв, и Маленький чёрный зверь, с сожалением потёршись о его ногу, исчез.

— Цзин Сянь, ты умеешь связывать людей? — лениво спросил Лу Инцзю.

— Его? — переспросил Цзин Сянь. — Скажем так, я видел много боевиков...

Следующие десять минут Лу Инцзю сидел в стороне и неторопливо пил воду. Цзин Сянь нашёл на складе длинную верёвку и туго связал мужчину.

Закончив, Лу Инцзю наклеил ему на лоб ещё один талисман.

— Теперь и бог не сбежит.

Довольный, он хлопнул в ладоши.

— Пошли.

Они с Цзин Сянем вернулись тем же путём и незаметно вышли через заднюю дверь.

Перед тем как сесть в машину, Лу Инцзю метнул ещё один талисман.

Он, пролетев сквозь пелену дождя, приземлился рядом со складом, и через несколько секунд раздался оглушительный взрыв.

Грохот был такой силы, что тут же привлёк внимание охранников. Раздались крики, и толпа людей ринулась на склад.

Дальнейшее уже не было заботой Лу Инцзю.

«Майбах» бесшумно тронулся с места, покинул заброшенную парковку и устремился в дождливую ночь.

В машине Лу Инцзю увидел в отражении на стекле свои серебристо-серые глаза.

Следы призыва бога ещё не исчезли.

У каждого экзорциста призыв божества вызывал внешние изменения. Злоупотребление силой духов приводило к обратному удару и даже потере рассудка.

Лу Инцзю редко прибегал к призыву.

Он с рождения был проклят, с детства видел то, что было скрыто от обычных людей, и едва пережил свои ранние годы.

Эта странная особенность его тела проявлялась во всём. Например, призыв бога влиял на него гораздо сильнее, чем на других. Он не мог использовать его слишком долго, чтобы избежать последствий, и ему требовалось значительно больше времени, чтобы избавиться от следов божественного присутствия.

Или, можно сказать, он был ближе всех к «призракам».

Несколько капель дождя стекли по стеклу, преломляя свет фар.

Как и прежде, Лу Инцзю бессознательно коснулся замка долголетия на груди.

Спустя столько времени он снова вспомнил слова того мастера.

Хотя, судя по всему, тот мастер был обычным шарлатаном, но призрачная свадьба действительно избавила его от проклятия. Лу Инцзю относился к нему с долей сомнения.

Кроме организации той свадьбы, мастер также предсказал ему судьбу.

Он сказал, что Лу Инцзю умрёт в двадцать семь лет.

Закончив предсказание, мастер разрыдался и закричал: «Это же небо ревнует к таланту, такова воля небес!» Он вытер слёзы и крепко схватил маленького Лу Инцзю за руку. «Мне так больно за тебя, поэтому, может, ты заплатишь мне эти двести юаней за предсказание прямо сейчас?»

Маленький Лу Инцзю, брезгуя его мокрыми от слёз руками, вырвался и в итоге не дал ни гроша, за что мастер ещё несколько дней ворчал ему вслед.

Сейчас Лу Инцзю было двадцать шесть. До двадцати семи оставалось всего полгода.

Раскат грома потряс небеса, оглушительно взорвавшись в ушах.

— ...О чём задумался? — спросил Цзин Сянь.

— Ни о чём, — Лу Инцзю очнулся, покачал головой и улыбнулся. — Просто подумал, какой же этот мир удивительный. Сегодня нам просто повезло, опоздай мы на пять минут, и не столкнулись бы с тем человеком. Мы с тобой тоже... столько лет прошло, я и не думал, что мы снова встретимся.

На этот раз Цзин Сянь несколько секунд молчал.

— Появление одних людей — случайность, других — судьба, — сказал он и тоже улыбнулся. — Например, моё появление имеет причину.

— М-м, — промычал Лу Инцзю. — И ради чего же ты здесь?

— Ради всего, что у меня есть, — ответил Цзин Сянь.

...

На следующий день.

Ранним утром в кабинете Чэнь Чжэна гремел его яростный голос:

— Как вы вообще работаете?! Как он пробрался на склад?!

Перед ним лежала фотография мужчины, которого вчера избил Лу Инцзю.

Этого человека звали Чэнь Линь, и он когда-то работал на бойне «Сыдун».

— Н-не знаю! — дрожащим голосом лепетал перед ним младший член клана Чэнь. — Может, он использовал какой-то... очень сильный талисман.

— Но вы даже не знаете, кто его оглушил.

Молодой человек замолчал и умоляюще посмотрел на стоявшего рядом Чу Баньяна.

Чу Баньян сидел прямо, как всегда, безупречно одетый, с уложенными волосами.

— Председатель Чэнь, — неторопливо произнёс он, — давайте сначала поговорим о деле Фань Синь.

Внимание Чэнь Чжэна действительно переключилось.

— Эта девчонка заговорила?

— Да, — кивнул Чу Баньян.

Бог-Павлин семьи Чу при целенаправленном использовании своей силы мог оказывать на сознание человека лёгкое гипнотическое воздействие.

Хотя эффект был несильным и на людей с сильной волей действовал с трудом.

С самого начала, разговаривая с Фань Синь и допрашивая её, он использовал силу Павлина. Он заметил, что она не только была очень настороже, но и испытывала сильный страх.

Страх отвечать на любые его вопросы.

Поэтому после шести или семи дней интенсивных допросов, подкреплённых новыми уликами, которые постоянно находила семья Чэнь, её психологическая защита наконец рухнула.

Сегодня утром, когда солнце заливало больничную палату светом, диктофон на тумбочке у кровати уже работал.

В ярких лучах утреннего солнца Фань Синь, дрожа губами, произнесла:

— Да... да, в день истребления семьи это я, переодевшись в Чэнь Яньянь, пошла в тот бар.

— Как умерла настоящая Чэнь Яньянь? — спросил Чу Баньян.

На лице Фань Синь появилась странная улыбка.

— Её убил призрак. Нечего было ей играть в эти паранормальные игры.

— А кто все эти годы снабжал тебя масками из человеческой кожи? — снова спросил Чу Баньян.

Фань Синь плотно сжала губы и больше не произнесла ни слова.

Вернёмся в кабинет Чэнь Чжэна.

— Дело об истреблении семьи в баре было убийством, — сказал Чу Баньян.

Чэнь Чжэн лишь тяжело вздыхал.

— Теперь, когда в деле наметился прорыв, — продолжил Чу Баньян, — я считаю, что дальнейшее расследование в отношении Лу Инцзю не имеет смысла. — Он сделал паузу. — К тому же, во время истребления семьи у него есть железное алиби. На самом деле, за два месяца до и после происшествия Лу Инцзю был со мной в городе Z, мы работали над одним заказом.

Город Z и город Луцзян находились на севере и юге страны, их разделяли несколько тысяч километров.

Это был единственный раз, когда Лу Инцзю работал вместе с Чу Баньяном. Они и ещё несколько экзорцистов встречались каждый день, работая до изнеможения, и времени не было ни на что, даже на телефонный звонок приходилось выкраивать секунды.

В своё время Лу Инцзю действительно был в списке подозреваемых. Но это веское доказательство полностью сняло с него все подозрения.

Чу Баньян был одним из свидетелей, и можно сказать, что он лучше всех знал о невиновности Лу Инцзю.

Чэнь Чжэн тяжело вздохнул, и его тучное тело осело в кресле.

— Я уже несколько дней как отозвал людей, следивших за ним, и сосредоточился на деле о масках.

Чу Баньян слегка выпрямился.

— То есть?

— То есть, — Чэнь Чжэн потёр переносицу, — Сяо Лу действительно не имеет к этому отношения. Когда мы закончим с текущими делами и выясним правду, расследование в его отношении будет прекращено.

Так все и продолжали работать.

Когда наступила ночь и стало поздно, Чэнь Чжэн и Чу Баньян вышли из здания.

Водитель уже ждал Чу Баньяна у обочины. Ночь была глубокой, на улице не было других машин.

— Председатель Чэнь, вы ведь не на машине? — спросил Чу Баньян у Чэнь Чжэна. — Вас подвезти?

— Не нужно, не нужно, — замахал руками Чэнь Чжэн. — Я тут рядом живу, в последнее время занимаюсь спортом.

Чу Баньян сел в машину. Автомобиль плавно тронулся, и он увидел, как на углу улицы Чэнь Чжэн оседлал маленький арендный велосипед и быстро уехал.

Ехал он на удивление резво.

Чу Баньян: «...»

Полчаса спустя.

Чэнь Чжэн, только что вышедший из душа, пил чай и просматривал лежащие на столе документы.

Будучи одной из ключевых фигур в семье Чэнь, он, по сути, всегда курировал дело о «масках из человеческой кожи».

Последним, кто так же ревностно занимался этим, была Чэнь Миньлань.

Эта старушка была женщиной честной и не терпела ни малейшего пятна на репутации семьи. Чэнь Чжэн учился у неё технике «Плетения облаков» и унаследовал многие её взгляды, в том числе и глубокую ненависть к маскам.

После трагической гибели семьи Чэнь Миньлань остальные потеряли интерес к расследованию. Если бы не Чэнь Чжэн, который продолжал настаивать, это дело давно бы забросили.

Но его упорство принесло плоды.

После инцидента на бойне «Сыдун» все ниточки, которые он находил ранее, начали медленно сплетаться в единую сеть. Если повезёт, он сможет потянуть за одну и вытащить всех причастных.

Чэнь Чжэн глубоко вздохнул, выпил глоток цветочного чая, надел очки и продолжил изучать материалы.

Тот, кто долгое время использовал человеческую кожу на бойне, должен был отлично знать её

устройство и, возможно, быть одним из руководителей. И раз уж он столько лет бесперебойно снабжал Фань Синь масками, значит, производственная линия всё ещё работала.

Торговля масками из человеческой кожи продолжалась до сих пор.

У этого человека были большие возможности, и в семье Чэнь он, несомненно, занимал высокое положение, что позволяло ему получать доступ к большому объёму информации.

...Нет, не только к информации семьи Чэнь.

В те годы расследование «Общества Зелёного Фонаря» было очень тщательным. Значит, этот человек должен был хорошо знать все методы и приёмы экзорцистов Общества, чтобы так идеально избегать их.

Чэнь Чжэн нахмурился.

Чёрт, чем больше он думал, тем больше ему казалось, что этот предатель — он сам!

Он снова пролистал отчёты с места происшествия.

Окурки, потушенные на бойне, и следы обуви 45-го размера.

Знаком со структурой бойни, занимает высокое положение в семье Чэнь, имеет тесные связи с «Обществом Зелёного Фонаря»...

Курит, носит обувь 45-го размера.

Чэнь Чжэн смутно чувствовал, что догадывается, о ком идёт речь.

Но мысль промелькнула слишком быстро, и он не смог её ухватить. Голова начала побаливать. Только он собрался сосредоточиться, как в дверь дважды позвонили.

Чэнь Чжэн вспомнил, что Чэнь Ци говорил, что зайдёт сегодня вечером.

Чэнь Ци был очень занятым человеком, часто работал по ночам, так что Чэнь Чжэн давно привык к этому.

Он открыл дверь.

На пороге действительно стоял Чэнь Ци и поздоровался:

— Брат.

Сегодня он был одет в чёрный костюм. В такую душную погоду, даже глубокой ночью, этот наряд выглядел неуместно.

— Ты не вовремя, — вздохнул Чэнь Чжэн. — Совсем сбил меня с мысли.

Чэнь Ци улыбнулся, и его пухлые щёки собрались в складки.

— Выпей чашечку чая, и мысль вернётся.

— Какой чай будешь? — спросил Чэнь Чжэн. — Пуэр пойдёт? Мне сейчас не до изысков, так, по-простому.

Он повернулся и сделал несколько шагов, но не услышал, чтобы Чэнь Ци вошёл следом.

Чэнь Чжэн обернулся. Чэнь Ци всё ещё стоял в дверях.

— Брат, — улыбнулся он, — не хочешь закурить?

<http://bllate.org/book/16971/1586597>